

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра общего языкознания

Выпускная квалификационная работа

**КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» И ЕГО ПРЕЗЕНТАЦИЯ В ЯЗЫКЕ
ПРИКАМСКОЙ ЧАСТУШКИ**

Работу выполнила:
студентка 252 группы
направления подготовки
44.03.05 Педагогическое
образование, профиль
«Русский язык и литература»
Дурбажева Анастасия
Андреевна

(подпись)

«Допущена к защите в ГЭК»

Завкафедрой

(подпись)

« ____ » _____ 20__ г.

Руководитель:
доктор филологических наук,
профессор кафедры общего
языкознания
Подюков Иван Алексеевич

(подпись)

ПЕРМЬ
2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. КОНЦЕПТ И СРЕДСТВА ЕГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ЯЗЫКЕ	7
1.1.Современные научные представления о концепте и способах их отражения в языке.....	7
1.2.Лингвокультурное понимание концепта «любовь» в русской языковой картине мира.....	15
1.3. ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ.....	19
ГЛАВА 2. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В РУССКОЙ ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ	21
2.1.Способы выражения концепта «любовь» и смежных с ним понятий в русских народных говорах.....	22
2.2. Способы выражения концепта «любовь» в русских говорах Прикамья.	28
2.3. ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ.....	35
ГЛАВА 3. СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В ЯЗЫКЕ ПРИКАМСКОЙ ЧАСТУШКИ	37
3.1. Представление концепта «любовь» в языке прикамской частушки.....	37
3.2. Косвенно-описательные способы передачи идеи любви в частушках Прикамья.....	44
3.3. ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	52

ВВЕДЕНИЕ

Эмоциональная сфера личности влияет на многие аспекты жизни человека в целом. Любовь – важнейшая составляющая внутреннего мира человека, его эмоциональной жизни. Изучение концепта «любви» обусловлено его универсальностью и многогранностью, противоречивостью и глубиной одновременно. Являясь по своей сути сложным и неоднозначным явлением, любовь представляет собой глубокое чувство привязанности и взаимосвязи по отношению к человеку или иному факту действительности. Уникальность понятия любви связана с тем, что в нём пересекаются духовный, личностный, биологический, а также социальный факторы.

Концепт является многомерным смысловым центром, включающим в себя и определяющим собой феномен культуры, который непосредственно связан с языком. Концепт существует для каждого основного значения слова, он не непосредственно возникает из значения слова, а является «овека».

Концепт любви, безусловно, отражает представления о базовых «терминальных» – ценностях и «экзистенциальных результатов столкновения значения слова с личным и народным опытом», в которых выражены основные убеждения, принципы и жизненные цели, и стоит в одном ряду с концептами счастья, веры, надежды, свободы. Он напрямую связан с формированием у человека смысла жизни как цели, достижение которой выходит за пределы его непосредственно индивидуального бытия.

С развитием общества все более обращает на себя внимание когнитивная лингвистика, где в центре стоит мышление. Концепт же обладает чисто когнитивным статусом и не существует вне мышления. Таким образом концепт является ментальным феноменом, значимым для отдельного человека и культуры в целом [Степанов, 2004].

Материалом нашего **исследования** стали наименования, связанные с концептом «любовь». На их основе была составлена картотека, состоящая из 66 наименований.

Актуальность исследования обусловлена:

1) прежде всего, особой позицией, которую данный концепт занимает в фольклорной традиции Прикамья, а также со спецификой его восприятия;

2) необходимостью сохранения культурного наследия Прикамья во всей широте его многообразия. Сегодня происходит уход от собственных корней, утеря самоидентификации, что приводит к ряду проблем, как социального характера, так и психологического, поэтому вопрос сохранения своей культуры, мы считаем, поднят очень своевременно.

3) немногочисленностью работ, анализирующих концепт «Любовь» на материале фольклорных текстов;

4) особой значимостью в сфере современных междисциплинарных исследований на стыке лингвистики, культурологии и психологии. В процессе подобного исследования создаётся единое поле для изучения лексики, семантики, поэтики, стилистики и индивидуального стиля. Такая многоаспектность и комплексность анализа текстов частушек Пермского края способствует наиболее полному раскрытию оригинальности всего фольклорного текста как презентации концепта «Любовь».

Объектом нашего исследования являются тексты частушек, собранных на территории Пермского края. **Материалом** исследования послужил фольклорный архив Центра этнолингвистики Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, на основе которых была составлена картотека, состоящая из 70 наименований.

Предметом исследования являются базовые когнитивные модели, формирующие специфику фольклорного мышления, получающие специфическое языковое воплощение в эстетически обработанных текстах и влияющие на организацию фольклорного дискурса.

Таким образом, **единицей анализа** в работе служит диалектная или фольклорная лексема, которая выражает любовные отношения, эмоции и признаки.

Цель данного **исследования** состоит в выявлении особенностей языковых средств выражения концепта «любовь» в русской народной культуре на материале лирических фольклорных текстов как одного из способов выражения национального миропонимания. Также является целью анализ языковых особенностей жанра любовной частушки в рамках локальной традиции Прикамья.

Цель исследования определила ряд **задач**, которые предстояло решить в нашей работе:

- 1) Выявить место концепта «любовь» в народном сознании;
- 2) Определить источники представлений о любви в языковой картине мира русского человека;
- 3) Описать особенности языковой репрезентации любимого/любимой в лирических текстах.
- 4) Произвести анализ научной литературы по вопросам жанра и языковых особенностей частушек;
- 5) Выделить семантические характеристики исследуемого жанра.
- 6) Дать анализ функционально-грамматической специфики текстовой структуры частушек;
- 7) Уточнить понятия жанра частушки и выявить своеобразие любовных частушек Пермского края на основании лингвистического анализа в рамках русского фольклора.

Достижение цели и выполнение задач стали возможны путём применения комплекса следующих общих и частных **лингвистических методов, и приёмов**: описательный, сравнительно-сопоставительный, лингвокультурологические методы, приём сплошной выборки, метод контекстного анализа, метод интерпретации, метод структурного анализа,

метод классификации, экспериментальный метод, приём количественного подсчёта (элементарной статистической обработки данных).

Гипотеза состоит в том, что понятие любовь в фольклорном мировосприятии связано не только с влечением и отношением двух любящих, но и с такими понятиями, как судьба, боль, страдание, т.е. выражается как универсальное в своём роде чувство.

Достоверность полученных результатов обусловлена репрезентативностью выборки материала, а также разнообразием методов исследования и анализа материала.

Научная новизна исследования обусловлена выбором объекта исследования, материалами, на базе которых осуществлено исследование, и его основными научными результатами.

Практическая значимость обусловлена возможностью использования материалов и принципов нашей работы: в образовательной сфере при чтении курсов и спецкурсов по стилистике, лингвистическому анализу текста, цикла гуманитарных дисциплин, а также при разработке методик и создании механизмов для подготовки к ОГЭ и ЕГЭ в 9 и 11 классах соответственно.

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и Библиографического списка. Введение включает в себя актуальность, цели и задачи исследования, его объект, предмет и гипотезу. В первой главе работы изложены теоретическая основа, научные подходы к определению концепта и его роли. Вторая глава состоит непосредственно из практического материала в виде анализа концепта «любовь» в культурной народной традиции Прикамья. В заключении подводятся итоги исследования и анализируются полученные результаты.

Апробация работы. Предварительные результаты исследования были изложены в виде докладов и сообщений в рамках спецкурсов и семинаров.

ГЛАВА 1.

КОНЦЕПТ И СРЕДСТВА ЕГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ЯЗЫКЕ

Первая глава нашей работы освещает теоретические вопросы, связанные с интерпретацией концепта «любовь» в современной науке, его соотношением с языковым сознанием и языковой личностью. Здесь же осмысляются различные научные подходы в отношении данного концепта. В главе также рассматривается историческое развитие культурной семантики лексемы «любовь» в Прикамском фольклоре.

1.1 Современные научные представления о концепте и способах их отражения в языке

Под концептами, исследование которых является актуальным направлением современной лингвистики, понимаются определённые способы понимания какого-либо предмета, явления или процесса. Являясь минимальной единицей культурного опыта, концепт вербализуется в языковых формах. Языковой концепт включает в свой состав понятийную основу и кроме того - ассоциации, эмоции, коннотации, присущие той или иной языковой форме в данной культуре.

Концепт – явление сложное и противоречивое. Фундаментальные исследования в области определения и анализа концепта продолжаются, но единого подхода к интерпретации концептов не существует. Когнитолог Е.С. Кубрякова определяет концепт как ментальное образование, как информационную единицу, а цель концептуального анализа – выявить некие смыслы, интегрированные словом и объясняющие особенности его использования.

Концепт объективируется в языке посредством слова, которое получает статус имени концепта – языкового знака, передающего содержание концепта наиболее полно и адекватно, считает В. И. Карасик. По мнению Д. С. Лихачева, концепт существует не для каждого слова, а для каждого его лексико-семантического варианта. Ю. С. Степанов выделяет всего несколько десятков культурных концептов (в том числе и любовь). Большое значение для формирования концепта имеют повторяющиеся в тексте слова (лейтмотивы, лексические доминанты, чаще – ключевые слова). Область знаний, составленная из концептов, представляет собой концептосферу. Эта совокупность концептов национальной культуры образуется через комплексы концептов носителей языка.

Истолкование концептов и концептосферы кроется в семантическом пространстве близких по смыслу групп слов – тематических, семантических, и в типовом наборе существенных семантических признаков», - считает Л. Г. Бабенко. Мы считаем возможным принять за основу ее общее определение в рамках лингвокогнитивного подхода, в соответствии с которым концепт понимается как ментальная единица, которая отражает знания и опыт человека, сформированные им в результате концептуализации действительности. Концепт может включать семы, отмеченные лингвокультурной спецификой.

Концепт как сложный комплекс признаков имеет разноуровневую представленность в языке. Наиболее информативным с этой точки зрения выступает лексический уровень. Опираясь на этот уровень исследования, возможно выявить набор групп признаков, которые формируют структуру того или иного концепта. Как отметил В. В. Колесов, «признак – всегда образ, история каждого древнего слова и есть сгущение образов – исходных представлений – в законченное понятие о предмете».

В процессе идентификации, отождествления внутреннего мира человека миру внешнему, физическому, важную (если не основополагающую) роль играет метафора, исследованию которой

посвящено большое количество работ. Под метафорой в широком смысле понимается любое переносное значение слова.

В современном языкознании сложилось представление о том, что, с одной стороны, метафора пронизывает всю лексическую сферу языка, выступая как средство номинации, а с другой – метафора является когнитивным способом создания и познания языковой картины мира. Таким образом, метафора предстает как особый способ мышления о мире, который использует прежде добытые знания. «В метафоре стали видеть ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально-специфического видения мира, но и его универсального образа» По Лакоффу, метафора относится к одному из четырех типов идеализированных когнитивных моделей, которые представляют собой сложное структурированное целое, некий «гештальт» и отвечают за организацию знаний в мозгу человека. Под когнитивной моделью понимается «некоторый стереотипный образ, с помощью которого организуется опыт. Такая модель определяет нашу концептуальную организацию опыта, наше к нему отношение, а также то, что мы хотим выразить. Когнитивные модели, так или иначе реализуемые в языковых знаках, обнаруживают относительную простоту структурных типов и представляют собой последовательную систему, построенную на универсальных законах». В основе концептуальных метафор находятся когнитивные модели. Концепт представлен в виде структуры, в которой зафиксированы знания о действительности, её категоризации и содержится основная (типовая) информация о том или ином фрагменте мира. Источником метафоризации выступают «культурные коды, которые представляются концептуальными областями бытования.

Код культуры – это макросистема характеристик фрагментов картины мира, объединенных общими категориальными свойствами. При переносе характеристик из одного кода в другой возникает метафора или метонимия. Код культуры – это таксономия элементов картины мира, в которой объединены природные и созданные руками человека объекты (биофакты и

артефакты), объекты внешнего и внутреннего миров (физические и психические явления)». [Пименова, 2007] В систему универсальных кодов входят растительный (вегетативный), зооморфный (анимальный, орнитологический, энтомологический), антропоморфный, предметный, пищевой, пространственный, временной.

Чем существеннее, важнее то или иное чувство для самосознания и самого существования личности, тем разнообразнее и богаче языковые средства репрезентации этого чувства. Концепт любовь в этом смысле не знает себе равных, особенно любовь мужчины и женщины, огромная жизнесозидающая роль которой - один из главных мотивов всех видов художественного творчества.

Обзор энциклопедических, «периферийных» признаков концепта любви свидетельствует о крайней противоречивости восприятия этого морального чувства паремиологическим сознанием, дающим ему самому и последствиям его воздействия на человека диаметрально противоположные оценки: любовь одновременно бескорыстна и меркантильна. Философский словарь трактует любовь так: ЛЮБÓВЬ – нравственно-эстетическое чувство, выражающееся в бескорыстном самозабвенном стремлении к своему объекту. Понятие любовь многозначно: существует любовь к делу, идее, Родине, человечеству, личности. Специфическим содержанием любовь является самоотверженность, самоотдача и возникающее на этой основе духовное взаимопонимание. Духовная близость в любви ощущается как постоянное взаимное мысленное присутствие, как такое отношение любящих, когда один человек направляет свои помыслы и чувства к другому и оценивает свои поступки в соответствии с его взглядами. «Истинная сущность любви состоит в том, чтобы отказаться от сознания самого себя, забыть себя в другом "я" и, однако, в этом же исчезновении и забвении впервые обрести самого себя и обладать самим собою».

Любовь и поныне остаётся до конца непознанным явлением. Для науки любовь является универсальным концептом, это чувство понятно любому

человеку, вместе с тем, наша задача экспликации содержания этого концепта – наиболее трудный объект научного исследования. Концепт любовь, как всякий концепт, представляющий духовную сферу жизни человека, является многомерным лингвокультурологическим феноменом, ведущими компонентами структуры которого являются понятийная, эмоционально-образная и значимое составляющие.

Мы рассматриваем концепт любовь как некий способ воплощения в речи мироощущения и жизненной позиции, а составляющие структуру таким образом, наибольший интерес представляет изучение языковой ситуации в следующих направлениях:

- язык как средство отражения (формирования) определенного менталитета, складывающегося на основе ценностных категорий, представленных в пределах языковой системы;
- язык как средство отражения (формирования) определенной культуры, характерной для общества в данный период.

Эмоционально-образная составляющая любви представляет собой народнопоэтический и книжно-словесный аспекты культуры, передаваемые синонимами, антонимами, средствами словообразования, рядом паремий, фольклорных и художественных образов. Эта составляющая концепта опирается не только на языковые свойства любовной лексики, но и на “культурную память” имени концепта и выражающих его средств. Известно, ценности и идеи, художественные образы и знания, личностные смыслы и социальные стандарты, функционируя в коммуникативном пространстве культуры, носят недифференцированный характер. Отсюда возникает проблема целостного и в то же время дискретного описания концепта в учебных целях. Целостность предполагает концепт не только как простое отражение когнитивных моделей, но и как форму его существования. Дискретность – наличие разных форм, реальное существование в рамках одной культуры.

Целостность концепта во многом определяется понятийной составляющей, по определению В. В. Колесова, являющейся зернышком первосмысла, из которого произрастают новые смыслы.

В малом академическом словаре слово «любовь» определяется как чувство глубокой привязанности к кому-, чему-л.; чувство расположения, симпатии к кому-л. Любовь в словарях описывается как чувство горячей сердечной склонности, влечение к лицу другого пола. Само слово *любить* – общеславянское, образовано от основы «*любый, любимый, желанный*», с помощью суффикса -ити-. По своему происхождению и форме глагол любить каузативный, то есть означающий «*вызывать в ком-то или в чем-то соответствующее действие, заставлять кого-то или что-то делать это*».

По форме глагол *любити* соответствует древнеиндийскому *lobhauṭi* – «*возбуждать желание, заставлять любить*». Глагол любить соотносится также и с глаголом *лыбнуться*, корень которого употребляется в русских словах *улыбнуться (обмануть), улыбнуться (пропасть), лыбить, лыбиться (улыбаться)*. В значении этого глагола ученые видят не только значение *обмануть*, но и *исчезнуть, сбить со следа*.

Исследование понятийных компонентов концепта любовь показывает, что этнокультурная его специфика в целом сосредоточена на семантике концепций понимания природы и сущности любви. Будучи мировоззренческими константами культуры, такие концепции делятся на «пассивные»: эпикурейские (довольство – «*с милым мужем и зимой не стужа*»), гедонические (наслаждение чувствами, покой, благополучие – «*проживешь и в шалаше, коли милый по душе*»), гармонические (обладание – «*милее всего, кто любит кого*») и «активные» концепции, определяемые факторами желания, цели, свободы, смысла, самореализации деятельности («*коли не мил телом, не приробится делом*»).

Любовь как духовный объект представляет собой ценностное пространство, хранящее информацию не только о прошлом, но и о будущем человека.

Формы всеобщности любви задаются посредством лексем и любовных наименований, передающих типическое, общечеловеческий опыт (*Любовь – кольцо, а у кольца нет конца*) и опыт отдельного субъекта (*Любишь меня, так люби и собачку мою*), созидательное начало (*Любовь все побеждает*) и разрушительное (*Где любовь, там и напасть*), и реальное (*Люби все возрасты покорны*), и сакральное (*Приглянулся черт ягодкой*) и другие.

Любовь как основа бытия есть результат «субъектно-объектных» отношений, синтезирующая в себе совокупность ценностей. Многообразие отношений, связанных с проявлением, разворачиванием первоначала любви, рассматривается в данной работе исходя из принципов единства деятельности и познания, объективности, системности, развития и самоорганизации. [Макшанцева, 2008]

Любые отношения противоречивы. Высокое духовное чувство любви в русском языке непременно связано с противопоставлением любви и нелюбви, любви – ненависти, гармонии – дисгармонии, истины – лжи и тому подобным (*С глаз долой – из сердца вон. Несолоно хлебать, что немилостиво целовать. От любви до ненависти – один шаг. Одна думка – одно и сердце. Злого любить – себя губить*).

Власть любви над человеком неоспорима (*Осолонит разлуку нашу горсть сырой земли*). Любовь для человека является основой его порождения, знаком жизни и полноты бытия, она созидает самого человека, однако это не исключает ее разрушительной силы. Такое понимание любви соответственно сказывается на всей жизни человека (*Мир и любовь – всему голова*), и деятельность человека должна сводиться к поступкам, которые поддерживали бы эту ценность. Человек, как известно, личность рефлексивная (*С глаз долой – из сердца вон*), творческая (*Милому мила – и без белил бела*). Как говорилось выше, любовь выступает движущей силой, которая может изменить мир и самого человека (*Деньги прах, одежда тоже, а любовь всего дороже. С милым век коротать – жить не горевать. Для тех, кто любит и в декабре – весна*). Сущностные отношения в любви есть

способ формирования жизни и бытия человека, его семьи. Эти отношения возможны при взаимосогласованных связях между субъектами любви, представленных в виде онтологического «образа», чувства взаимного приятия субъектов [Макшанцева, 2008].

Очевидно, это человек вовлечен в многочисленные отношения с другими людьми, в том числе и в любви. Происходит усложнение исходных сущностных отношений, являющихся следствием их развития. Происходит это в конкретных ситуациях, когда любовь приобретает вполне определенные свойства, вызванные потребностями человека, общества. Так, ситуация произвольности любви дополнительно предполагает отсутствие признака принуждения как с внешней, так и с внутренней (волевой) стороны (*Любви, огня да камня от людей не утаишь*).

Е. В. Лобкова в работе «Образ-концепт «любовь» в русской языковой картине мира» исследовала различные текстовые репрезентаций образа-концепта «любовь» в произведениях А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, И. А. Гончарова, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова. Исследованы не только лексико-фразеологические средства представления концепта, но и характерные для образа-концепта «любовь» речевые жанры (объяснение в любви, описание эмоциональных состояний влюбленных, общее суждение о любви). Автор считает, что **«любовь по-русски»**, несмотря на происходящие в сознании носителей языка изменения, - по преимуществу духовная (при выраженной отрицательной оценке телесности), интенсивная, жертвенная, нередко с преобладанием негативных эмоций. Описаны не только универсальные ассоциативные образы и символы любви и влюбленных (*огонь, кольцо, сердце, голубки*), но и национально-специфические (*кошка, козел/ коза, петух/ курица* и т. д.).

Нельзя не сказать о богатстве фразеологической маркировки концепта «любовь» в литературном языке, мы часто можем встретить фразеологизмы со следующими значениями: *оказывать знаки внимания, вешаться на шею*

кому-либо, строить глазки кому-либо, потерять голову из-за кого-либо, быть пьяным от любви, души не чаять в ком-либо. Например: шуры-муры (раз)водить/завести с кем-либо, роман/ любовь крутить с кем-либо, амуры разводить и т.д.

Перейдём к характеристике средств представления любовных отношений в художественной речи. Русские писатели, говоря о любви, характеризуют ее как удивительный феномен в жизни человека, имеющий биологический, социальный, психический, исторический и культурный аспект, но подчиняющийся прежде всего закономерностям культуры. Неслучайно любовь является объектом познания в различных науках и искусствах, но ни одно из определений, ни один из имеющихся подходов к исследованию этого феномена не может быть охарактеризован как всеобъемлющий.

Для русской языковой картины мира свойственна устойчивая метафорическая модель «любовь – живое существо».

Из числа признаков концепта «любовь», наиболее представленным паремиологически в русском языке оказывается признак положительной ценности этого морального чувства – любовь здесь получает и общеаксиологическую оценку как высшее благо. В русском менталитете, как показал фонд фольклорной поэзии, любовь тесно связана не только со страданием, но и с разлукой, которой она проверяется, и которая также является её неперенным атрибутом.

1.2. Лингвокультурное понимание концепта «любовь» в русской языковой картине мира

На современном этапе отмечается интерес к изучению концептов и их типов как в теоретическом, так и в практическом плане. Несмотря на то, что продолжают исследования в области описания самой дефиниции, да и «выработка наиболее полной научной типологии концептов является в

настоящее время одной из наиболее актуальных исследовательских задач», создается и постоянно пополняется солидная научно практическая база изучения данного явления, представленного в языковой ткани конкретных текстов. В целом же не подлежит сомнению, что понятие «концепт» стало данностью, признанной большинством ученых, несмотря на различие подходов к его определению.

Особенную актуальность научно-методические изыскания в области описания концептов приобретают в настоящее время – время переоценки многих ценностей. И нам представляется, что в мире, где материальное часто выступает решающим фактором, а «судьба» отдельных лингвокультурных концептов, характеризующих «специфику культуры как совокупности человеческих достижений во всех сферах жизни, противопоставленных природе», вызывает серьезные опасения, пристального внимания заслуживает концепт «любовь». «Он напрямую связан с формированием у человека смысла жизни как цели, достижение которой выходит за пределы его непосредственного индивидуального бытия» [Воркачев, 2003].

Данный концепт занимает особое место в русской языковой картине мира.

С одной стороны, все носители языка вроде бы имеют представление о содержании понятия «любовь»:

- 1) чувство самоотверженной, сердечной привязанности;
- 2) склонность, пристрастие к чему-нибудь.

В философии любовь понимается как «в широком смысле стремление друг к другу, предполагающее уважение друг друга и даже способствующее этому», конкретизируемое представителями разных школ и направлений. «Обобщенный прототип», «семантическую модель любви», воссозданную на основе изучения научных текстов, попытался сформулировать С. Г. Воркачев.

Менее определена лингвокогнитивная и лингвокультурная история «любви». Подвергается сомнению сама ее природа: «Ментальную структуру,

представляющую любовное чувство человека, можно рассматривать и как категорию, и как концепт». Кроме того, содержание «любви» отличается богатейшими субъективными смыслами (образными ассоциативными, оценочными, эмоциональными), что можно отразить в термине «образ-концепт». По мнению же Ю. С. Степанова, в русской культуре концепт «любовь» понятийно не развит, или целомудренно не обсуждается. В сборнике «Константы и переменные русской языковой картины мира» в разделе «Чувства и отношения», *любовь* лишь упоминается в двух статьях. Разлука – не только препятствие для любви, но и форма осуществления любви, язык любви – очень важная, хотя по соображениям деликатности нечасто исследуемая лингвистами часть языка. В «Русском идеографическом словаре» среди 80 концептов, характеризующих духовную, ментальную, материальную сферы жизни человека, концепт «любовь» вообще не нашел отражения. На наш взгляд, это тот случай, когда отсутствие факта (на фоне словарных статей, представляющих описание «души», «добра» и др.) само по себе красноречиво свидетельствует о сложности его выделения и рационального описания, некой призрачности его существования, недосказанности и невыраженности в русской языковой картине мира.

С другой стороны, на рубеже XX-XXI вв. как бы в противовес наблюдающимся признакам духовного кризиса в обществе отмечается повышенный интерес исследователей к изучению концепта «любовь» на богатом эмпирическом материале. Сравнительно-исторические изыскания позволяют отметить изменения в содержании концепта «любовь», обусловленные утратой его религиозного осмысления и постепенным переходом в разряд сугубо антропоцентрических категорий. Об этом свидетельствует и «обобщенный образ концепта любви», составленный С. Г. Воркачевым на основе анализа паремиологического фонда русского языка.

Расширение возможностей описания концепта «любовь» приводит к изменению его статуса, в частности к представлению в качестве текстового концепта. Более того, именно он, по мнению Л. Н. Чурилиной, занимает

господствующее положение в иерархии текстовых концептов и выступает главным признаком антропоцентризма художественного текста. Концепт «любовь» как многогранное явление может представлять фрагмент индивидуальной картины мира персонажа, быть элементом текстовой концептосферы, но прежде всего – служить индивидуальным концептом в языковой картине автора, своеобразным ключом к пониманию его языковой личности.

Л. Е. Вильмс в работе «Антология концептов» рассматривал концепт «любовь». Автор на основе анализа русских и немецких пословиц о любви выявлены национальные особенности любви. Анализ 68 пословичных выражений о любви на русском языке и показал, что *любовь* – высшее благо и высшая ценность для человека, любовь – не самое главное в жизни человека: что истинная любовь приходит к человеку только один раз; на смену одной любви приходит другая; нельзя любить по принуждению; любовь все преодолет, любящий способен на многое; (внешность (красота) не главное в любви; (любовь – это боль, страдание, мука; любовь вечна; любовь преходяща; любовь не подчиняется воле и разуму человека и пр.)

В статье Е. Ю. Балашовой «Любовь и ненависть» на основе сравнения русской и английской (американской) любовной лексики также выявляются частные значения концепта «любовь», характерные именно для русского языкового сознания. Элементами значений, представляющими национальную специфику лексемы в русском языковом сознании, являются такие семы, как:

- 1) непродолжительность любви (*любовь прошла, угасла, умерла*);
- 2) возможность заслужить чью-либо любовь (*завоевать, заслужить, снискать любовь*);
- 3) возможность внушить любовь кому-либо (*прививать, воспитывать любовь у кого-либо*);
- 4) необходимость сдерживать свои чувства при посторонних (*скрывать, таить, беречь любовь*).

Такая модификация обуславливается закономерными факторами прагматического характера. Следующим этапом сопоставительного анализа с целью выявления общего и различного в национально-культурных характеристиках понятия «любовь» явилось сопоставление интерпретаций пословичных выражений о любви и выявление общего и специфического в ассоциативных связях русского языкового сознания. В этом смысле фольклорные тексты представляют собой своеобразный вид толкований понятия как такового, а именно – определения-суждения о каком-либо явлении, в нашем случае – любви.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

Подводя итоги, следует отметить, что, являясь универсальным явлением в человеческой жизни вообще, «любовь» как понятие универсально с точки зрения совокупности существенных признаков, наполняющих его. Но языковые интерпретации этого понятия отличны в сравниваемых языках, так как коннотативные и ассоциативные признаки, вычлененные конкретным языковым сознанием, своеобразны и базируются на ментальных образах, свойственных только данному культурному социуму. Расхождения в лингвокультурологических интерпретациях понятия «любовь» прослеживаются в структурных типах его описания, в коннотативных признаках и в образно-ассоциативных переосмыслениях, связанных с этим понятием. Язык, будучи практически действительным сознанием, соотносится с окружающей действительностью (при этом последняя воздействует на язык неодинаково), конкретизируется и подтверждается идеей о том, что стремление любого языка к сохранению индивидуальных черт своеобразно отражается в передаче в каждом языке тех или иных понятий, тех или иных категорий. Этнокультурные особенности в интерпретации понятия «любовь» в языке Прикамской частушки означают не

только наличие/ отсутствие тех или иных признаков, но и особенности этих признаков (внешних и внутренних) и своеобразие в их комбинаторике. Историческое изменение признаковых характеристик глобального понятия типа «любовь» осуществляется по-разному, что находит свое отражение в разных образно-ассоциативных связях внешнего мира и его восприятия отдельным этнокультурным социумом. Национально-культурная специфика языкового отражения того или иного явления может быть смоделирована по трем типам соответствий: 1) необходим одинаковый набор признаков для описания параллельных семантических полей (полное наложение смысловых объемов); 2) существует некоторая базовая признаковая общность, за пределами которой каждый язык добавляет определенное количество несходных признаков (пересекающееся наложение смысловых объемов); 3) семантическое поле в одном языке полностью исчерпывается семантическими признаками другого языка, в котором, однако имеются дополнительные признаки, оставшиеся «невостребованными» (неполное наложение семантических объемов). Лингвокультурологические варианты в наполнении понятия «любовь» в языке Прикамской частушки – свидетельство относительной неуниверсальности самого понятия и разности его культурного фона.

ГЛАВА 2.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В РУССКОЙ ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ

Любовь — форма народной духовной культуры, представленная в тезаурусе человека как индивидуальное переживание чувства преданности людям, предметам и явлениям окружающего мира, идеям, мечтам, самому себе, когда объект этого чувства становится выше и ценнее самого себя и без слияния с избранным объектом, овладения им, единения человек не мыслит своего существования или, по крайней мере, ощущает глубокую неудовлетворенность, свою неполноценность, неполноту индивидуального бытия. [Луков, 2003] Такое понимание любви включает в себя все ее виды (к жизни, сексу, женщине или мужчине, к детям и родителям, к себе, к деньгам, славе, власти, искусству, науке, Родине, Богу и т. д.), объединяет все три значения слова в русском языке и шире, чем обыденное представление о любви как сильном влечении к лицу противоположного пола.

Наиболее полным представляется изучение такого сложного явления как человеческая любовь в языковой картине при помощи категории концепта, так как именно концептуальный анализ способен выявить некие смыслы, интегрированные словом и объясняющие особенности его использования в языке. Любовь один из основных объектов описания в мировой литературе вообще и в русской литературе в частности. Огромный массив текстов позволяет проводить исследования концепта любви. Характерная черта концепта «любовь» в русской диалектной речи — наличие антиномий возвышенной любви и низменной любви, счастья и страдания, жизни и смерти. Концепт «любовь» оформляется в народной речи Прикамья по той же семантической модели, что концепты «слово», «вера»: модели взаимных отношений двух лиц, «любовь» «духовный концепт».

2.1. Способы выражения концепта «любовь» и смежных с ним понятий в русских народных говорах

Диалектный лексический пласт русского языка отражает самые различные стороны народной жизни, хранит богатую информацию о системе ценностей, обычаев, традиций конкретной лингвокультурной общности. В этом отношении лексика, характеризующая человека, занимает особое место, так как непосредственно связана с человеческим фактором в языке, точнее с тем, что «жизнь и деятельность человека протекают в некотором территориально и культурно ограниченном месте в определенное историческое время и в конкретном социуме.

В работе А. А. Евдокимовой «Способы объективации концепта «любовь» в русской языковой картине мира» представлены основные метафорические ряды к понятию любовь: 1) любовь – живое существо, человек»: (*способное приходить, уходить, мечтать, болеть, умирать*); 2) любовь – растение (*любовь цветет*); 3) любовь – птица (*любовь прилетела на быстрых крылах*); 4) любовь – живительный источник/вода (*текут ручьи любви*); 5) любовь – огонь (*любовь горит, гаснет*); 6) любовь – воздух, ветер (*любви порыв*); 7) любовь – Бог (*молись любви*); 8) любовь – яд, отравка.

В. К. Приходько в своей статье рассматривает ласковые наименования любимого человека в русских говорах Приамурья. Обратимся к диалектной лексике и проверим совпадают ли данные мысли с пермским диалектным материалом.

Все лексемы, входящие в семантическую группу «любовь» и примыкающие к ней, отражают строгую систему ценностей диалектоносителей, картину мира сельского жителя, ориентированного в основном на выживание, на борьбу с суровым климатом.

В русских говорах Приамурья и в говорах Прикамья поразительно мало ласковых наименований для любимого человека. К любви было отношение земное, простое, патриархальное.

Проявлением необычайно сильной любви считалось в Приамурье ограждение от непосильной работы, от затворничества, к которому зачастую женщин принуждали мужья. Ср.: *Я свою хорошую / Робить не заставляю. / На вечерочку пойду - Дома не оставляю.*

Пример прикамский - Поиграй, играчек, / Мы тебя заставили. / Мы твою хорошую / Дома спать оставили.

Словарь русских говоров Приамурья фиксирует следующие лексемы: *дозмур, дролечка, дружина, друга, молодушка, милка, мила, милашка, милеш, накочка, симпатёточка, сухарница*. Есть некоторые специфические особенности в семантике и функционировании в речи диалектоносителей этих слов. Например,: *сухарница*, -ы, ж. 1. Девушка, которая встречается, дружит с юношей. *Ты чё, его сухарница что ли?* 2. Любовница. *У женатого сухарница, полюбовница. Сухарницу-то его звали Катькой. Ну сошлись сухарник с сухарницей.* Отметим, что слово *сухарница*, вероятно, произошло от слова «сушить», «присушивать». Любовь как чувство «высушивало», то есть наносило урон здоровью, внешнему виду. Ср.: *Родимая мамочка, / Поверь моей любви, / Милый высушил меня, / В лице не стало крови; Ты отдай мое колечко, / Золотую вставочку, / Не суши мое сердечко, / Как во поле травочку.*

Словарь русских говоров Приамурья фиксирует и такие лексемы, называющие любимого человека, как *друга* и *накочку*: *друга*, -и, ж. *подруга*. *Выпадает свободная минута, я бегу к своей друге, и мы с ней идём на вечорку; накочка*, -и, общ. ласк. к н (Когда жена любит мужа, она говорит: «Вот мой накочка пришёл. В словаре Пермских говоров данные лексемы с таким семантическим наполнением нам не встретились.

К ласковым наименованиям следует отнести также лексемы, найденные в Словаре русских говоров Приамурья: *дружина*, -ы, ж. Жена. Свою жену муж называл дружиной, а других женщин - *жинкой*; *молодушка*, -и, ж. То же, что *молодуха*. Молодушка – которая только недавно взамуж вышла (Бикин). *Девка выйдет взамуж, дак и зовётся молодушка*. В слове

молодушка, как и в других диалектных наименованиях лица, присутствует суффикс субъективной оценки -ушк-, уменьшительно-ласкательный.

Интересен с точки зрения семантики ряд слов *дозмур, милка, мила, милашка, милеш, дролечка*. Слово *дозмур* в Приамурье имеет негативную семантику: *дозмур, -а, м. Устар. Любовник. Она уж с дозмуром таскатся*. Остальные номинации в представленном ряду употребляются, как правило, с положительной оценкой: Ср.: *милка, мила, милашка* - любовница. *Моя мила платье мыла, а я любовался*. (СУ: обл., фамил.); *милеш, -а, м. возлюбленный. Умнучки милешесь. Отец говорил: «Чего их учить, милешам записки писать? Пусть работают»*.

Таким образом, диалектная речь Приамурья в основном не склонна к излишней сентиментальности при описании любовных чувств.

С. Л. Гурская в работе «Имена существительные общего рода, называющие любимого человека в Ярославских говорах» анализирует имена, существительные общего рода, характеризующие человека, в ярославских говорах, отражающие особенности мировосприятия и ценностные установки диалектоносителей, определяет лексический состав диалектных существительных общего рода, характеризующих человека, в ярославских говорах. Выделяет лексико-семантические группы и описывает входящие в них лексические единицы с позиций семантики и особенностей употребления в живой народной речи жителей Ярославской области. Характеризует слова общего рода в деривационном аспекте, рассматривает субстантивы общего рода как средство репрезентации языковой картины мира и системы ценностей диалектоносителей. Исследователь приходит к ряду выводов:

1. В ярославских говорах к любовным относятся существительных общего рода с флексией -а /-я (а также единичные лексемы, оканчивающиеся на мягкий согласный), обладающие семантикой качественной характеристики человека (в прямом или переносном значении);

2. Эти слова формируют важный фрагмент языковой, в том числе диалектной, картины мира, связанный с представлениями о человеке,

отражают общественную ценность лиц вне зависимости от их половой принадлежности, воплощают жизненные приоритеты диалектоносителей.

3. Внутри рассматриваемых лексико-семантических групп и подгрупп любовной лексики наблюдаются синонимические, антонимические отношения и мотивационная связь между лексемами.

4. С оценочной точки зрения подавляющее большинство групп и лексических единиц общего рода, характеризую человека, дают ему негативную оценку, что соотносится с представлениями диалектоносителей.

5. Аксиологические ориентиры, которые выработаны традиционной народной культурой и отражены в диалектных словах общего рода, — это отношение человека к труду, тесная связь с жизнью общества, социализированность нравственных постулатов. В силу этого широкий набор номинаций получают такие особенности внешнего облика, интеллекта, характера и поведения человека, которые ассоциируются с праздностью, не имеют практической значимости и поэтому признаются в обществе аномальными.

6. Чаще всего при метафорической вербализации в исследуемых говорах используются конкретные реалии, связанные с трудовой деятельностью одного человека и окружающей его природной средой. [Гурская, 2010]

Большинство диалектных субстантивов общего рода соотносится с общерусскими словами, что свидетельствует о тесной связи разных форм существования русского национального языка. При этом значительная часть слов, образованных морфологическим способом, также мотивируется общенародными словами и относится к словообразовательным диалектизмам, тогда как лексико-семантические дериваты в своем большинстве относятся; к собственно диалектной лексике.

Существительные общего рода, большей частью, являются яркими отрицательными характеристиками; лиц. Эта экспрессивная окраска зависит от окрашенности производящих основ, а в случае с безаффиксными

образованиями -полностью обусловлена соответствующими компонентами значения производящей основы. Однако и суффиксы активно участвуют в ее создании: они могут усиливать или смягчать отрицательную экспрессию, а в ряде случаев и формировать ее целиком.

Большинство наименований человека, образованных в ярославских говорах 'морфологическим способом, базируется на существенных в том или ином отношении признаках лица, однако в качестве мотивировочного может быть выбран и какой-либо второстепенный, необщезначимый признак. С рассматриваемой точки зрения выделяются образования, характеризующиеся отношениями периферийной и метафорической мотивации между производным и производящим, а также отличающиеся фразеологичностью семантики.

Как отмечает Т. И. Вендина, «среди нравственных императивов любой культуры любовь занимает особое место ... она составляет основу и суть нравственной жизни человека». В отличие от литературного языка с его сдержанностью в наполнении “лексикона” Любви, в диалектах наблюдается удивительное богатство вербального оснащения этого важного фрагмента традиционной культуры [Вендина, 2007]. Предметом рассмотрения исследователя являются имена существительные общего рода, называющие любимого человека в ярославских говорах, однако, следует заметить, что большинство наименований можем встретить и в говорах Прикамья: *дроля, дролечка, дролинька, дролька, дроха, забава, забавочка, увлекашка, зазнобинка, залёта, залётка, залёточка, земляничинка, золотишка, изюминка, камора, милаха, надёжа, надёженька, ненагляда, повада, пова-душка, помилаша, помилашка, прихехе, прихехеня, прихехенечка, прихехенька, прияточка, ягодка, ягодина, ягодинка, ягодиночка*. При этом нет слов общего рода, называющих человека, которого разлюбили, или того, кто не отвечает взаимностью, что «еще раз косвенно свидетельствует о значимости этого чувства в жизни человека».

Хорошо известны ярославским говорам однокоренные слова залётка (*Только стала забывать – залётка едет побывать. Люб.*), залёточка (*Узалётчимова другая появилась. Рост.*) и залёта (*У залётымати бес, выбирает всех невест. Г.-Ям.*).

Рассматриваемые лексемы могут быть мотивированы переносным значением глагола *залетать* «попадать, проникать куда-либо». [Вендина, 2007] Значение фразеологического оборота покорить чье-либо сердце «заставить кого-либо ответить взаимностью». По данным СРНГ, слова *залётка* и *залёточка* в значении «возлюбленный; возлюбленная» распространены во многих севернорусских, среднерусских и уральских говорах: *Залётками у нас парней называли, парень девку обхаживает, нравится она ему, дак он у ней залётка (моск.); Азалётка дорогая пойдет правой стороной (твер.); Без залёточки одной не спится ночь темная (Заурал.),* а слово *залёта* отмечено в томских и прииртышских говорах (*Ты воюй, залёта, там, а я выйду, дробы дам. Прииртыш.*). Кроме того, в псковских и смоленских говорах зафиксировано слово *залётка* в значении «тот, кто явился из другого места, редкий посетитель». Приведенные контексты показывают, что указанные однокоренные лексемы употребляются преимущественно как существительные мужского рода.

Основой для возникновения в ярославских говорах слов общего рода, обозначающих любимого человека, могут служить и другие существительные с абстрактным значением. Например, основное значение лексемы *надёжа* в ярославских, как и в других говорах, – «надежда»: *На Алексея была надёжа (Угл.); Ты вот теперь в надёже (Рыб.),* а в говорах Пошехонья слово *надёжа* (и производное от него *надёженька*) употребляется в качестве ласкового обращения к близкому, любимому человеку.

В Ярославском районе бытует слово *болёзка* «о сердечном, милом, дорогом человеке» (*Где-наша-то болезка?*), которое употребляется и как ласковое обращение. Это наименование также относится к человеку,

которого жалеют, за которого болеют душой, ср. в ярославских говорах *болётъ* – «жалеть», *болёзный* (в знач. сущ.) – «вызывающий жалость, сострадание; несчастный» и «родной, милый, дорогой, любимый, близкий». Слово *болезка* известно в среднерусских говорах в следующих значениях: «о сердечном, милом, желанном человеке», «сострадательный, мягкосердечный человек», «ласковое обращение к человеку, особенно ребенку».

Таким образом, в именах, называющих любимого человека, прослеживается «с одной стороны, отношение субъекта к предмету своей любви, включая его собственные психологические (и даже физиологические) ощущения, а с другой – интенции самого объекта любви. В этих любовных именах выявляется своеобразная система ценностей традиционной духовной культуры, ибо «милым и любимым» для человека является, как правило, то, что составляет основу его жизни, всего его существования».

2.2 Способы представления концепта «любовь» в русских говорах

Прикамья

Характеристика диалектной лексики, раскрывающей психологические особенности жителей Прикамья, их эмоции, чувства, является важной с точки зрения различных наук: диалектологии, этнолингвистики, этнолингвокультурологии, которые на сегодняшний день являются передовыми отраслями языкознания.

Лексемы, составляющие семантическую группу с базовым компонентом «любовь», представлены разными частями речи: 1) глаголами, 2) именами существительными, 3) прилагательными.

Глаголы данной семантической группы обозначают психическое и эмоциональное состояние любви: жалеть, глянуться. Существительные данной группы в основном являются ласковыми наименованиями любимого человека, типа *любизна* / *болечка* и др. Прилагательные, входящие в

семантическую группу «любовь», - это, как правило, эпитеты, наделяющие объект любви исключительными положительными качествами, например, *любенький, любовный, баский*. Например: ЛЮБОЙ¹, ЛЮБЫЙ. 1. Любимый. Младшего-то не крестили... Неокрещёной-то и не любый ребенок. В.МошевоСол. Лошадушки-то мне любые, жалко их было отдавать-то. Таман Ус. 2. *Привлекательный, приятный. - Хороший мальчик-то? - Хорошенькой, беда был любой, да вот захворал.* Володино Сол. *У меня любая работа была - пахать.* Поморцево Добр. *Любый ведь больно он, девки.* Левино Караг.

Прилагательные лишь условно можно отнести к семантической группе с компонентом «любовь», поскольку их применение к определению качественных характеристик любимого человеку сильно зависит от ситуации и контекста. Однако существует ряд прилагательных, которые безоговорочно можно отнести к эмотивным, поскольку они содержат в себе сему «любовь». В современном литературном языке такими прилагательными являются слова *ненаглядный, желанный, дорогой*.

В говорах Прикамья тоже встречаются подобные слова, например, слово *хароватый*. Чаще всего девушка выражает симпатию молодому человеку или считает себя видной и красивой девушкой. Употребляется слово *хароватый*, в значении «привлекательный». Ср.: ХАРОВАТЫЙ а я, о е. Привлекательный, способный вызвать любовь. *На игришиах он мне сразу поглянулся – статный был, хароватой.* Уральское Чайк. *Я девчонка ничего, шмарахароватая.* Уинское.

Существительные, называющие любимого человека, могут быть мотивированы общенародными и диалектными глаголами с архисемой «любить», то есть «чувствовать горячую сердечную склонность, влечение к лицу другого пола». Так, глагол *дрóлиться*, известный в русских говорах в значениях «иметь любовные отношения с кем-либо» и «гулять, проводить время с любимым», является мотивирующим для распространенных во многих районах Прикамья слов с корнем *дрол-*, называющих милого, возлюбленного человека: *дрóля(У вас, поди, девки, тоже уж дроли-то*

есть?), дрóлинька, дрóлечка(*У меня дроли-те не было никогда*), дрóлька (*Пойду к дрольке на свиданье*).

Общее выражение любовного чувства в говорах несколько замалчивается. Показательно в этом плане, что глагол *излюбить* в Прикамье может иронически использоваться в знач. 'избить'. Словарь пермских говоров свидетельствует об этом явлении: ИЗЛЮБИТЬ. Избить. *Он старушку-ту так излюбил, что она дня два ни рукой, ни ногой не могла пошевелить*. (Ленва, Ильинск. р-н)

В литературном языке существует много глаголов-синонимов для выражения симпатии и привязанности, в частности, активен глагол «нравиться», который является своеобразным эвфемизмом к глаголу «любить», он означает, что кто-либо или что-либо приходится по нраву, по вкусу. Семантическим синонимом к слову «нравиться» является диалектный глагол «глянуться», обозначающий высшую степень симпатии: *глянуться, -нись, -нешься, несов.; поглянуться, -нись, -нешься, сов. нравиться, быть по вкусу. Голубая кисея / По плечу тянулся / Ты зачем меня завлек, / Если не глянулася?*

Любимый человек в прикамских говорах, как и в других диалектах, не только «глянется», но и «завлекает», «привораживает», «присушивает». При этом для слов диалектной речи с лексическим значением 'любимый, любимая' характерно преобладание оценочного компонента над номинативным; их назначение - выразить любовь, симпатию, расположение, назвать близкого человека ласково, приветливо». Есть некоторые специфические особенности в семантике и функционировании в речи диалектоносителей этих слов.

- 1) СИМПАТОЧКА. То же, что симпатия. Паша, Паша, я не ваша. Важный Шура – не твоя. Кто в тальяночку играет, тот симпаточка моя. ЛенваИльинск.
- 2) СИМПАТЮРОЧКА. Уменьш.-ласк. К симпатия. *Симпатюрочка моя!* (Бутыры Добр.)

Помимо положительной оценки в лексическом значении слова - «симпатичная девушка», слово имеет уменьшительно-ласкательный суффикс -очк-, который передает коннотации нежности, ласки.

Перейдём к анализу лексики из «Словаря русских говоров Южного Прикамья». Реже всего мы можем встретить слова с положительной коннотацией, нежели негативные оттенки. Слова, которые отражают тёплые любовные отношения происходят непосредственно от лексемы «любовь» и имеют одинаковый корень:

ЛЮБЁХОНЬКО. Нареч. Любовно. *Он на них так любёхонько смотрит.* (Малый БуковЧайк.)

ЛЮБИЗНА. Любимая девушка. *Женился он на любизне своей.* Фоки Чайк.

ЛЮБОВАТЬСЯ. Целоваться. *Мы катались на санках, на корытах, на фурманках - это сани на одного человека. Катюшки делали: если вправо уедешь - любоваться, миловаться с парнем надо* (Березовка).

Прямых обозначений любви, любимого, понятия любить в пермских говорах немного, но много слов, негативно характеризующих отклонения от нормы в любовных отношениях. Прежде всего, это обозначения измены, любовниц.

ВРЕМЯНКА. О любовнице. *У его невеста уехала, дак с временкой гулял.* (Брехово Сукс.) В данном случае, лексема указывает на непродолжительный срок отношений молодого человека и девушки, об этом свидетельствует корень –*врем-*, который даёт понять, что связь возлюбленных носит непостоянный/временный характер.

ДУХАНТЯ, ДУХАНЬКА. О любовнице, подруге. *У его духантя в соседней деревне, он едет с поездки, перво к ей.* (СоветнаяСукс.) *Духанька-то? Это та, которая с чужими мужиками гуляет. А я ведь ему жена, а не духанька.* Меча Киш. ДУХАНЯ. Любимая; подруга. *За эту духаню он много горя принял, а все равно добился.* Ново-Залесное Ос. *Она его макаризина, духаня.* Антуфьево Бард. Лексическое значение объясняется через дух –

дыхание (любимый человек – как самое необходимое для жизни). Примечательной особенностью данных примеров можно выделить гендерное разделение на женщин и мужчин. В случае, когда речь идёт о молодом человеке, лексема имеет положительное значение – человек, который добивается возлюбленную, испытывает сильное чувство. А в отношении девушки появляется негативная окраска, в значении – любовница, гуляет с чужими молодыми людьми.

Мотив *измены* находит весьма яркое отражение в «Словаре русских говоров Южного Прикамья». Наименования любовниц широко представлены в данном словаре, в то время как любимая девушка имеет всего лишь несколько номинаций (*духаня, завлека*). Это связано с тем, что любовь и измена в народе идут вразрез друг другу. Чувство обиды и ревности оказывается сильнее и находит большее количество откликов. Например:

РЕНКОЙ. Ревнивый. *У меня, молодой, муж ренкой.* Большой БукорЧайк. *У меня муж-то ренкой: никуда меня одну не пускает.* Фоки Чайк.

ЕХЕХЕНЬКА. Любовница, подруга. *У его ехехенька, ну, ягодина есть, он все время к ей приворачивает.* (ОсинцевоСукс.) Через междометие вздоха «эх» мы слышим возглас сожаления и понимаем, что один из возлюбленных заставляет другого страдать.

КРАСОТКА. Любовница. *Все бы ничего, дак зять гулять начал. Красотку имеет, бабы сказывают.* (Брод Бер.) Девушка от которой муж уходит к другой начинает искать причины в себе, но находит их в сопернице. В сознании народа, любовница априори красивее и лучше жены, так как жена долгое время находится рядом и интерес мужчины пропадает, оттуда и идет наименование, связанное с красотой.

Следующая лексема: МАКАРИЗИНА. Любовница, подруга. *Она его макаризина, ну, духаня.* (Антуфьево Бард.) МАКАРИЗНИЧАТЬ. Гулять, проводить время с кем-л. *Она макаризничала, многих перебрала, девка-та.* (Антуфьево). Корень -Макариз-от Макариза, Макария (с греческого языка переводится как «остров блаженных, рай»). Этим объясняется такое

повышенное внимание мужчин к так называемой даме. Они стремятся обрести счастье и покой, словно в раю.

СТОРОНКА. Шутл. Любовница. *У его тут жена, а в другой деревне сторонка.* (Рассоленьки Лысыв.) Известное выражение «ходить на сторону» находит прямое отражение в значении данной лексики – иметь сторонку, значит «изменять».

Слова с ярко выраженной негативной коннотацией, имеющие бранный характер и сходное значение:

ШВАЛЯ. Любовница. *Мужик-от три дня у швали жил.* Фоки Чайк.

ШМАРА. Девушка; возлюбленная; любовница. *Я девчонка ничего, шмарахароватая.* Уинское. *Садись, прокатю, шмара. Под гармошку песни пела, и заметили меня; ой, заметили, сказали: игракова шмара я.* Пянтег Черд. *Она такая шмара!* Майкор Юсыв. **ШМАРОЧКА.** Ласк. к шмара. *Дорогая моя шмарочка, приду-ка я на речку.* Воскресенск Караг. *Раньше парни шмарочку в хороводе выбирали.* Лукинцы Чайк. *У милёнка шмарочка маленька, толстая; ничего хорошего, колодина пустая.* Фоки Чайк.

Отдельно выделим группу глаголов с семантикой измены и побочных чувств этого явления:

РЫСКАТЬ. Перен. Изменять в браке. *Бывал мужик бабу, чтоб не порыскивала.* (Кленовка Б.-Сосн.)

СОБИРАТЬ МУЖИКОВ. Изменять мужу. *Мужиков она много собирала, муж её убил, пятьдесят лет было, а мужиков собирала.* (Бияваш Окт.)

ШАБАШКИ СШИБАТЬ. Изменять жене. *Зять шабашки сшибат – трах-барабах. Это так мужики шабашки сшибают – к чужим бабам бегают.* (Калинино Кунг.)

БОРЦОВАТЬ. Вести разгульный образ жизни; изменять в браке, развратничать. *Все время борцовала, гулеванов собирала, мужиков, а мужа посадила.* (Андреево Киш.)

БУРЛАЖИТЬ. 1. Ходить, бродить, бродяжничать. *Как напьется, так и бурлажит. Пошли побурлажим по деревне.* Брехово Сукс. 2. Вести разгульный образ жизни; гулять, изменять в браке. *Жена-то у него бурлажила много.* (Брехово Сукс.)

ВЕРТЕТЬ. Изменять в супружестве. *Соседка-то у меня вертела. Умж хоть и знал, а терпел чё-то.* БедряжЧернуш. =Верте́ть шарами. Беспокойно, а также бесцельно озираться, осматриваться. *Не верти шарами-то, стой ладом.* (Большой БукорЧайк.)

ВЕРТЕТЬСЯ. Проявлять супружескую неверность; изменять в браке. *Год прожили, а там у меня муженек и завертелся.* (Большой БукорЧайк.)

ПРИГУЛИВАТЬ. Изменять в супружестве. *Федора-то дочь рассказывала. Отец от гулеваночки своей шел, пригуливал он. Ему две женичины встретились, под ручки взяли: «Айда, Федор, с нами». Он пошел. Приходят к дому. Они ему: «Лезь в подворотню. - Я в подворотню никогда не лазил. - Лезь, лезь». Он и полез, только «Господи благослови» сказал. И вдруг: ни дому, ни баб, у пролуби сидит, и уж головой в нее тычется. А ему дом показался.* (Бияваш Окт.)

Все слова этой группы объединяет семантическое наполнение номинаций, связанных с изменой, бродяжничеством, гулянием «на другую сторону», проявление супружеской неверности. Однако, на этом перечень номинаций не заканчивается, ниже представлены существительные, которые называют молодого человека/мужа/жену, совершающего измену.

ГУЛЕВАНО. Изменяющий в браке. *Муж гулевано был, подружек много было у его. Я его сколь раз выгоняла.* (Калинино Кунг.)

МАРКИДОН. Изменник (в частушках). *Не хотела, но придется тебе, миленький, сказать: Пять миланечек имеешь, маркидоном буду звать.* (МолебкаКиш.)

НА ВЫСОКИЙ КАБЛУК ПОСТАВИТЬ. Изменить мужу. *Они с год только и пожили, приехал тут один, и она мужика-то своего на высокий*

каблук поставила. И потом ушла от его. (Ножовка Част.) В данном случае, высокий каблук жены символизирует сильное влияние женщины на мужчину в семье. Мужчина оказывается не «под каблуком», как это принято, а именно «на каблуке», тем самым теряя власть как глава семейства, оказывается не властным над сложившейся ситуацией.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

Проявление любви в диалектах повсеместно имеет и сходные и различные моменты. «Образы любви» – это своего рода маски «чужих имен», которые примеряет себе концепт, выступая в качестве определенного «персонажа». В то же самое время один и тот же семантический признак, лежащий в основании базовой когнитивной метафоры, может порождать ее различные вербализации – «метафорические выражения», построенные на основе нескольких образов, а один и тот же метафорический образ – допускать различные толкования. В диалектной речи Прикамья встречаются немногочисленные номинации любимого/любимой, что даёт нам право сделать вывод о наличии чувств и переживаний, связанных со смежными понятиями, такие как ревность, измена, предательство. Любовь как основа бытия есть результат «субъектно-объектных» отношений, синтезирующая в себе совокупность ценностей. Многообразие отношений, связанных с проявлением, разворачиванием первоначала любви, рассматривается в данной работе исходя из принципов единства деятельности и познания, объективности, системности, развития и самоорганизации.

Любовь для человека является основой его порождения, знаком жизни и полноты бытия, она созидает самого человека, однако это не исключает ее разрушительной силы. Такое понимание любви соответственно сказывается на всей жизни человека, и деятельность человека должна сводиться к поступкам, которые поддерживали бы эту ценность. Человек, как известно,

личность рефлексивная, творческая. Как говорилось выше, любовь выступает движущей силой, которая может изменить мир и самого человека. Сущностные отношения в любви есть способ формирования жизни и бытия человека, его семьи. Эти отношения возможны при взаимосогласованных связях между субъектами любви, представленных в виде онтологического «образа», чувства взаимного приятия субъектов. Важный фрагмент диалектной картины мира, связанный с представлениями о человеке, воплощают жизненные приоритеты диалектоносителей.

Женские представления о любви отличаются большей духовностью, в их ответах, в отличие от мужских, любовь никогда не отождествляется с сексом и чувственным желанием. В отличие от гендерной «вторичности» женского понимания счастья понимание любви в русском языковом сознании гендерно первично, и у образа любви преимущественно женское лицо. С возрастом любовь теряет ореол романтичности и возвышенности, понятие любви становится вполне доступным словесной формулировке, из него уходят «андрогинные», комплементарные представления о партнере, с которым «не скучно вдвоем», и желание «заменить себя другим» и брать на себя заботу о его благополучии. Менее значимой в любовных отношениях становится доверительность и более значимыми – душевные волнения.

ГЛАВА 3.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В ЯЗЫКЕ ПРИКАМСКОЙ ЧАСТУШКИ

Третья глава носит практический характер. В ней дается обзор функционирования любовной лексики в языке частушек. Выявляются новообразования, которые создавались народом по общепринятым словообразовательным нормам.

3.1. Представление концепта «любовь» в языке прикамской частушки.

Частушка – сравнительно поздний жанр фольклора. Как жанр народной лирики, частушка отличается особой экспрессивностью. Она старается выразить и донести до слушателя чувства лирического героя, его отношение к объекту переживания - другому человеку или событию. И.В.Зырянов, изучая поэтику частушки, писал, что она больше, чем другие песенные жанры фольклора, связана с живым разговорным языком, особенно с народной фразеологией. [Зырянов, 1974]

Частушка, являясь моментальным откликом на все значительные явления жизни, часто создается спонтанно, имеет подвижную форму, активно использует символические иносказания, характерные для поэтической системы народной лирики – все это позволяет достичь высокой степени экспрессивности этого жанра. Такая природа частушки становится идеальной почвой для появления в ней любовных отношений — кратких по своей форме, неожиданных и ярких образований. Преимущественно в частушечных текстах звучит любовная и семейно-бытовая тема, реже находит отражение современная жизнь народа.

В частушках нередко встречаются метафоры и образные сравнения, положительно («любовно») характеризующие любимых:

Голубая юбочка, цвела как незабудочка.

Он завлек меня шутя, а я страдаю, дурочка.

Фольклор содержит много ласковых прозвищ любимого человека, которые, несомненно, могут входить в семантическую группу с базовым компонентом «любовь». Имена существительные общего рода, называющие любимого человека представлены ласковыми номинациями, характерными для устного народного творчества и диалектной речи: *дроля, дролечка, дролинька, дролька, залёта, залётка, залёточка, прияточка, ягодка, ягодина, ягодинка, ягодиночка* чаще всего употребляются в частушках:

1) *Ягодина, ты мне дорог, ягодина, ты мне мил,*

Из ворот выходишь, куришь, до меня доходит дым.

2) *Меня мама била, ой, о скамейку головой,*

За русую кудриночку, за парня ягодиночку.

Во многих фольклорных текстах бытует выражение «жаль моя», «жалинка моя» в значении «любимый человек». Можно предположить, что в синонимической паре: жалеть - любить, доминантным было именно слово «жалеть». Забота, ласковое отношение приравнивалось в Прикамье к сильной любви:

Дорогой, куда поехал?

Дорогая, по воду.

Дорогой, не простудись

По такому холоду.

Приведем примеры, в которых чувство любви связано с жалостью:

1) *Жалко, милочка, тебя*

2) *Жаль, кому достанешься*

3) *Жаль сударки дорогой*

4) *Никто не пожалеет.*

«Милость», «жалость» и «блаженство» представляют собой «аффилированные» дискурсные варианты соответствующих концептов – любви и счастья, образованные определенным семантическим компонентом: «милость» и «жалость» – признаков любви, «блаженство» – субъективной составляющей положительной оценки. Их имена составляют маркированные члены в синонимических парах «любовь – милость», «любовь – жалость» и «счастье – блаженство», отмеченные функциональной ориентацией на преимущественное употребление в определенном типе общественного сознания: «милость» и «блаженство» – в религиозном сознании, «жалость» – в обыденном.

Концепт любовь имеет прямое значение – сильное чувство, душевная привязанность. Поскольку любовь есть чувство, которое живёт прежде всего по законам воображения, способов представления её и всего, что с ней связано, чрезвычайно много. Неведомая сила любви, её непредсказуемость (то, что мы знаем под понятием «странности любви») приводят к тому, что в поэзии она обретает мифологизированный облик.

Присушить любимого - это вызвать в нем тоску. Заговоры-присухи использовались в основном женщинами, когда хотели, чтобы любимый мужчина по ней скучал, места себе не находил, страдал (неслучайно в русском фольклоре песни о любви называются «Страдания»), иногда присушки были нужны для вызова физического желания. Ср. в прикамских частушках:

Я ходила по полю;

Искала травки тополю,

Я искала тех корней

Присушить себе парней.

Интересно отметить, что встречаются прикамские частушки, в которых парень пытается присушить девуцу:

1) Не ходи, милая, к ключу,

Присушить тебя хочу,

Из-под белых камешков

Накопаю корешков.

2) Что это за реченька,

Голуби купаются.

Что это за милочка,

Все в нее влюбляются?!

3)Надо речку высушить,

Чтоб в ней не купались,

*Надо милку **присушить**,*

Чтобы не влюблялись.

Интересен с точки зрения семантики ряд слов: *милка, мила, милашка, милеш, дролечка*. Остальные номинации в представленном ряду употребляются, как правило, с положительной оценкой: *милка, мила, милашка* - любовница. *Моя мила платье мыла, а я любовался. милеш, -а, м. возлюбленный*. Отец говорил: «Чего их учить, **милешам** записки писать? Пусть работают».

Фольклорный язык Прикамья гораздо богаче пермских диалектов по количеству и разнообразию ласковых наименований любимого человека, встретились такие, как *духонечка, зазноба, залеточка, земляничинка, миленок-первертенок, первертушечка, сахариночка, симпатия, матаня*.

Посидим-ка с тобой рядом,

***Земляничинка** моя,*

Мы разгоним тоску-горе,

Не тоскуй - ни ты, ни я.

Часто ласковые наименования относятся к общему роду. Несмотря на явные формальные показатели, они могут быть адресованы и женщине, и мужчине: *земляниченка, зазноба, залеточка, матаня, миленок* и т.д.. Зачастую, только из контекста понятно, о ком идет речь: о девице или о парне. Так, легкомысленный, непоседливый персонаж, вертящийся на чьих-то коленях, вероятно, девушка, и ласковое прозвище «*миленок-первертёнок*»

адресовано ей, так как парень, сидящий и вертящийся на коленях у девушки, смотрится все же комично.

*Мой миленок-первертенок,
Первертушечка моя,
Улыбнешься, перевернешься
На коленях у меня.*

Эмоциональный мир личности в фольклорных текстах тесно связан с природой. Народно-поэтическому творчеству присущ психологический параллелизм, который делает созвучным психическое состояние лирического героя (героини) и состояние персонифицированной (олицетворенной) природы:

*Кабы не было погоды,
Не несло бы снег сюда.
Кабы не было **зазнобы**,
Не пошел бы я туда.*

Деревья, река, горы, птицы, звери нередко вплетены в любовный контекст частушек и являются действующими олицетворенными персонажами:

*1) На елочке зелененькой,
Вертучие глаза,
На тебя, моя **залеточка**,
Надеяться нельзя;
2) Сера уточка летала,
Во все горло крякала.
Чернобровая матаня
У забора плакала.
3) Ваня, Ваня, Ванюшка,
Чем я не матанюшка.
Чем я Ване не глянусь –
Часто в зеркало гляжусь.*

Дать анализ слова матаня – отзвучие к имени Таня (частое сельское имя, могло переноситься на название любимой вообще). Одновременно соотносится с глаголом *мотать* - выматывать душу.

Ласковым наименованиям любимого человека присущи суффиксы субъективной оценки, например, частотны уменьшительно-ласкательные суффиксы -очк-, -ечк-:

1) *С горы реченька бежит,*

Обмывает галечки,

Знаю, знаю, кто страдает

*Об моей **духонечке**;*

2) *На вечерку собралась –*

Мама не пускает,

***Сахариночка** моя*

Меня дожидает;

3) *Я пойду к тому колодцу,*

Где холодная вода,

Я пойду на ту вечерку,

Где симпатия моя.

Наряду с ласковыми наименованиями, в прикамских говорах любимый человек мог характеризоваться разными лестными эпитетами:

На столе стоит бутылка

Виноградного вина,

*За столом сидит **милашка***

***Ненаглядная** моя.*

Любимую девушку в фольклоре (в частушках) наделяют эпитетами с положительной оценочностью, передающей любовное отношение, и уменьшительно-ласкательными суффиксами, характерными для народной речи: баская (бастенькая), бравая (бравенькая), веселенькая, голосистенькая, молоденькая, смиренная, тоненькая, хорошенькая и т.д.

1) *Ах, **милка** моя,*

Какая тоненькая.

Завлекла меня любить –

Сама молоденькая;

2) Хорошо травку косит, которая зелёная,

Хорошо девчоночку любить, которая смирёная.

Парней, которые «приглянулись», называли подмазуристами, родовистенькими, румянистыми, умненькими, форсистыми и др.:

1) Конфетка моя,

Шоколадная.

Полюбила я милого –

Ненаглядного;

2) Конфетка моя,

Леденистенькая.

Полюбила я милого –

Румянистенького;

Таким образом, в частушках Прикамья фиксируется больше по количеству и разнообразию ласковых наименований и определений, признаков любимого человека (в виде эпитетов, сравнений, метафор), чем в диалектной речи Прикамья, что объясняется высокой степенью эмотивности любой частушки. В ней либо прямо называют эмоцию или чувство (любовь, ненависть, ревность, гнев и т.д.), либо эмоция и чувство преподносится слушателю описательно, эмоции диалектоносителя понятны из контекста. В частушках, встретились такие названия любимого человека как *духонечка*, *зазноба*, *залеточка*, *земляничинка*, *сахариночка*, *симпатия*, *матаня*, *ходиенька*, *отрада* и др. Эмотивные коннотации в слове зачастую обеспечиваются присутствием в словах суффиксов субъективной оценки (уменьшительно-ласкательными суффиксами).

А. Т. Хроленко, проводя анализ народной лирической песни, объяснял подобные случаи тенденцией к оценочному расширению семантики фольклорного слова. [Хроленко, 1981] Действительно, рассмотрев все

приведённые примеры, мы можем прийти к выводу, что наименования любимого/любимой в частушках выполняют целый комплекс функций, в числе которых номинативная, экспрессивная, акцентная, ритмо-композиционная. В момент, когда чувства переполняют душу исполнителя частушки, он неосознанно создает такое меткое и яркое слово, проявляя этим свою творческую свободу. Наименование любимого/ой в результате помогает маленькой форме частушки сконцентрировать целую гамму переживаний и донести ее до слушателя.

3.2. Косвенно-описательные способы передачи идеи любви в частушках Прикамья

Тема любви – центральная, наиболее разработанная, но далеко не единственная в частушках. Для частушечной картины мира характерна сосредоточенность на межличностных отношениях (любовь, измена, ссоры). Многие тексты любовных частушек могут не, содержать любовных слов, но, представляя темы измены, прощания, разлуки и безответной любви, выражают оттенки любовного чувства косвенными средствами.

Семантика «безответной любви» часто реализуется в частушках Прикамья:

Уважала, уважала,

Уваженье в путь нейдет:

Три платочка вышивала –

Все на ленточки дерет.

Слово *уважать* «почитать, признавать достоинство» здесь использовано в значении «любить». Лирическая героиня частушки сокрушается по поводу неразделенной любви, ее возлюбленный не ценит труд и подарки, которые она дарит ему, тем самым показывая силу своих чувств. В частушках, где мы выделяем сему «безответная любовь», часто

реализуется символ «каменное сердце» – это символ бесчувственности, черствости души:

1) Ты любовь мою не понял –

Твое сердце каменно.

2) Видно, каменно сердечико

Заложено в тебе.

3) Ребята – каменны сердца,

Любить не могут до конца.

Семы «измена» и «конец чувств», как правило, выступают воедино:

1) Я любила серу кепочку.

Любила серую.

А теперь я серой кепочке

Измену делаю.

Лирическая героиня частушки когда-то любила «серую кепочку», которая является объектом любви, это молодой человек, к которому героиня когда-то испытывала чувство, но сейчас это всеохватывающее чувство ушло, она «делает измену» тому самому в «серой кепочке».

2) Дорогой мой, дорогой,

Дорожила я тобой.

А теперь я дорожу –

С которым время провожу.

В данной частушке мы также видим конец чувств героини и последующую измену, о которой мы догадываемся (она проводит время с тем, кем дорожит, но это уже не первоначальное лицо частушки).

Измена в частушках чаще связана с лицами мужского пола, они также изменяют своим «миленьким»:

1) В чернобровеньком миленочке

Не стало верности.

2) Как взгляну милому в глазки –

Забывать он стал меня.

Как видно, героини частушек сами замечают, что их суженые больше их не любят, забывают и перестают быть верными.

Семантика «разлуки» часто реализуется вместе с темой измены:

Не платки нас разлучили,

А подруга развела.

Считалось, что платки дарят к разлуке, но эта любовная история опровергает это: пара распалась из-за измены милого с подругой героини.

С концом любви в жизни героини и с изменой любимого связана тема увядания:

Я недавно стара стала –

Все молоденька была.

Теперь голову повесила –

Измена подошла.

Косвенно тема любви в частушках функционирует в составе различных сочетаний, приведем некоторые примеры:

1) *Я надела бело платье* – на наш взгляд, «надеть белое платье» в частушках означает влюбиться или даже выйти замуж (белое платье как символ свадебной церемонии), в тексте, который мы анализировали, лирическая героиня примеряет чужое платье: *Мне сказали: не мое*. Так, мы понимаем, что героиня влюбилась в мужчину, который уже состоит в отношениях.

2) Сорвать вишенки – как известно, плоды в фольклоре часто являются символами детей. Плодовые растения способны давать потомство.

Сорвал Мишенька

Две вишеньки,

И растаяли в руке.

В приведенном фрагменте, на наш взгляд, «сорвать вишни» обозначает кульминацию любовных чувств, взаимной любви. Вишня – символ нежных чувств.

3) Любовь или нелюбовь часто показывается с помощью слов «жарко» и «холодно»:

Мне сначала было жарко,

А теперь холодно

Когда лирическая героиня любила, она чувствовала жар, а когда чувства кончились – холод, она охладела к герою.

4) Символы конца любви:

- Убийство птицы:

В саду голубя убил.

Один вечер я не вышла –

Ты другую полюбил.

- разлив реки;

-увядание сада;

-сохнувшая река;

-падение звезды;

-сохнувшие деревья:

Где мы с миленьким расстались,

Там посохли дерева.

-желтый цвет;

-беспробудный сон соловья и др.

Таким образом, темы измены, расставания, безответной любви – не редкое явление в частушках Прикамья. Эти явления передаются в частушке с помощью различных символов, благодаря которым мы и обнаруживаем мотивы, которые использованы чаще всего. Любовное чувство, эмоции и переживания, связанные с понятием «любовь», глубоко представлено в языке фольклора.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

Любовь и поныне остаётся до конца непознанным явлением. Для науки «любовь» является универсальным концептом, это чувство понятно любому человеку, вместе с тем, наша задача экспликации содержания этого концепта – наиболее трудный объект научного исследования. В нашей работе мы сделали попытку исследовать место и особенности концепта «Любовь» в Прикамском фольклоре и определили основные способы выражения данного чувства. Любовные переживания выражаются как в эмоциях лирического героя/героини, так и с помощью синтаксического параллелизма, когда увядание человеческой души, сравнимо с увяданием природы/деревьев/цветов и т.д. Тема разлуки возлюбленных часто коррелирует с темой измены.

Итак, рассмотрев все приведённые примеры, мы пришли к следующему выводу: наименования любимого/любимой в частушках Прикамья выполняют целый комплекс функций (номинативная, экспрессивная, акцентная, ритмо-композиционная). В момент исполнения частушки, когда чувства переполняют душу героя/ни, он неосознанно создает такое меткое и яркое слово, проявляя этим свою творческую свободу. Наименование любимого/ой в результате помогает маленькой форме частушки сконцентрировать целую гамму переживаний и донести ее до слушателя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концепт «любви», входящий в число «эмоциональных» концептов, относится к категории универсальных, то есть объединяющих представителей отдельных культур, поэтому его исключительная роль в творчестве писателей не подлежит сомнению. Он имеет множество различных воплощений и смысловых граней как в диалектной речи, так и в фольклорной традиции Прикамья.

Существует несколько подходов к изучению концепта. Возможно изучение либо отдельных концептов (например, «искусство», «праздник», «время», «вода» и т.д.), либо концептуальных областей (например, бытовая сфера – «дом», «одежда» и т.д.). Исследовать можно концепты, выявляя в них инвариантное и вариантное значимое, для народа в целом, отдельной социальной группы, а также в сознании конкретного человека.

Изучение концепта может проходить по-разному. Наша работа строилась на анализе лексической семантики любовной лексики, а также символических значений слов любовного текста. В работе был рассмотрен концепт «любовь» на основе анализа лексических единиц в фольклорных и диалектных текстах Прикамья.

Целью нашего исследования было выявление особенностей языковых средств выражения концепта «любовь» в русской народной культуре на материале лирических фольклорных текстов как одним из способов выражения национального миропонимания и выявление языковых особенностей жанра частушка в рамках локальной традиции Прикамья.

В ходе работы нами были достигнуты поставленные задачи: мы выявили место концепта «любовь» в народном сознании; определили источники представлений о любви в языковой картине мира русского человека; описали особенности языковой репрезентации любимого/любимой в лирических текстах.

Анализ научной литературы, посвященной проблемам концепта, семантики поэтического текста, позволил нам отобрать идеи, значимые для нашего исследования.

В нашей работе мы разделили диалектный и фольклорный язык Прикамья, в связи с тем, что рассмотрение этих различных аспектов языка должно происходить по-разному, хотя бы потому, что семантическая значимость слова будет зависеть от стиля употребления, который задается тематикой, содержанием, выражением, отношением.

В первой главе были освещены теоретические вопросы, связанные с интерпретацией концепта «любовь» в современной науке, его соотношением с языковым сознанием и языковой личностью. Здесь же осмыслялись различные научные подходы в отношении данного концепта. Было рассмотрено историческое развитие культурной семантики лексемы «любовь» в прикамском фольклоре.

Во второй главе был проведён анализ семантики языковых единиц с учетом различных трактовок, который позволил отграничить закреплённые в словарях значения и дал нам возможность насыщать, расширять семантические пласты лексемы «любовь».

Третья глава имеет практический характер. В ней мы дали обзор функционирования любовной лексики в языке частушек Прикамья. Выявили новообразования, которые создавались народом по общепринятым словообразовательным нормам.

Фольклор содержит множество ласковых прозвищ любимого человека, которые, несомненно, могут входить в семантическую группу с базовым компонентом «любовь». Имена существительные общего рода, называющие любимого человека представлены ласковыми номинациями, характерными для устного народного творчества: лексемы *дроля, дролечка, дролинька, дролька, залёта, залётка, залёточка, при-яточка, ягодка, ягодина, ягодинка, ягодиночка* чаще всего употребляются в частушках.

При этом для слов диалектной речи с лексическим значением «любимый, любимая» характерно преобладание оценочного компонента над номинативным; их назначение - выразить любовь, симпатию, расположение, назвать близкого человека ласково, приветливо. Языковых возможностей для выражения различными формами номинации и описания понятия любовь в диалектах в отличие от литературного языка немного. Любовное чувство, эмоции и переживания, связанные с понятием «любовь», более глубоко представлено в языке фольклора.

Пришли к выводу о том, что языковые возможности для выражения различных форм номинации и описания понятия любовь в диалектах в отличие от фольклорного языка немного. Любовное чувство, эмоции и переживания, связанные с понятием «любовь», более глубоко представлено в языке фольклора.

Практический потенциал работы состоит в том, что её материалы могут использоваться в рамках элективных курсов по русскому языку и литературе, в ходе анализа фольклорных текстов. Материалы работы могут использоваться в школьной и университетской практике преподавания русского языка. Результаты исследования будут полезны также при составлении лингвокультурологических словарей.

К перспективам работы можно отнести сопоставление полученных результатов с аналогичными исследованиями этого же концепта у других авторов, для которых «любовь» также будет концептуально важна. В связи с многоаспектностью подходов к концепту, актуальным, на наш взгляд, будет и психолингвистическое исследование читательского восприятия слова «любовь» как в народном творчестве, так и в текстах других поэтов и прозаиков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Список научной литературы

1. *Абрамов, Н.* Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Н. Абрамов. – М.: Русские словари, 1999. – 431с.
2. *Аврасин, В. Н.* Речевое воздействие: психологические и психолингвистические проблемы / В. Н. Аврасин. – М.: Флинта, 1986. – 213с.
3. *Апресян, Ю. Д.* Лексическая семантика. 2-изд., испр. и доп. / Ю. Д. Апресян. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 464 с.
4. *Арутюнова, Н. Д.* Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 341 с.
5. *Аскольдов, С. А.* Концепт и слово / С. А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М.: Academia, 1997. – С. 267 – 279.
6. *Васильев, Л. М.* Современная лингвистическая семантика / Л. М. Васильев. – М.: Высшая школа, 1990. – 176 с.
7. *Верещагин, Е. М.* Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.
8. *Воркачев, С. Г.* Концепт любви в русском языковом сознании // Коммуникативные исследования 2003: Современная антология. – Волгоград: Перемена, 2003. – С. 189–208.
9. *Демьянков, В. З.* Термин «концепт» как элемент терминологической культуры / В. З. Демьянков // Язык как материя смысла: Сборник статей в честь академика Н. Ю. Шведовой. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007. – С. 606–622.
10. *Денисов, П. Н.* Словарь сочетаемости слов русского языка: 3-е изд., испр. / П. Н. Денисов, В. В. Морковина. – М.: «Издательство АСТ», 2002. – 816 с.
11. *Иванова, И. А.* Концепт любовь и его концептосфера в истории русского языка: дисс. ... к. филол. н. М., 2006. 201 с.

12. *Карасик, В.И.* Лингвокультурный концепт как элемент сознания / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Режим доступа: <http://psycholing.narod/monograf/karasik-psy-hres.htm>
13. *Карасик, В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
14. *Карасик, В. И. Слышкин, Г. Г.* Базовые характеристики концептов в лингвокультурной концептологии / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Антология концептов. Том 1. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 13 – 15.
15. *Колесов, В.В.* Концепткультуры: образ – понятие – символ / В.В. Колесов // Вестник С.-Петербургского университета. – 1992. – Сер. 2. – Вып. 3. – №16. – С.40.
16. *Корнилов, О. А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
17. *Костомаров, В. Г.* Русский язык в современном диалоге культур / В. Г. Костомаров // Русский язык за рубежом. – М.: Наука, 1999. – 141 с.
18. *Красных, В. В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
19. *Кронгауз, М. А.* Семантика: Учебник / М. А. Кронгауз. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2005. – 352 с.
20. *Лихачев, Д. С.* Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. Т. 52. № 1. 1993. – С. 3 – 9.
21. *Лобкова, Е.В.* Образ-концепт "любовь" в русской языковой картине мира: Автореф.дисс ... кандидата филологических наук : 10.02.01. - Омск, 2005.
22. *Лотман, Ю. М.* Анализ поэтического текста. Структура стиха / Ю. М. Лотман. – Л.: Просвещение, 1972. – 271 с.
23. *Лукин, В. А.* Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа / В. А. Лукин. – М.: Ось-89, 1999. – 192 с.
24. *Маслова, В. А.* Когнитивная лингвистика: Учебное пособие / В. А. Маслова. – Минск: ТетраСистемс, 2004. – 256 с.

25. *Николина, Н. А.* Филологический анализ текста / Н. А. Николина. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 256 с.
26. *Новиков, Л. А.* Семантика русского языка / Л. А. Новиков. – М.: Высшая школа, 1982. – 272 с
27. *Пименова, М. В.* Концептуальные исследования / М. В. Пименова, О. Н. Кондратьева. – М.: ФЛИНТА : Наука, 2011. — 176 с.
28. *Пименова, М. В.* Методология концептуальных исследований / М. В. Пименова // Антология концептов. Том 1. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 15 – 19.
29. *Поляков, М. Я.* Вопросы поэтики и художественной семантики / М. Я. Поляков. – М.: Советский писатель, 1978. – 448 с.
30. *Попова, З. Д., Стернин И. А.* Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку / З.Д.Попова, И.А.Стернин // Антология концептов. Том 1. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 7 – 10.
31. *Попова, З. Д., Стернин И. А.* Семантико-когнитивный анализ языка / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2007. – 250 с.
32. *Потебня, А. А.* Эстетика и поэтика / А. А. Потебня. – М.: Искусство, 1976. – 613 с.
33. *Померанцева, Э. В.* Русская устная проза. М., 1985. С. 271.
34. *Померанцева, Э. В.* Соотношение эстетической и информативной функций в разных жанрах устной прозы // Проблемы фольклора / Ред. Н. И. Кравцов. М., 1975(6).– С. 75-81.
35. *Пропп, В. Я.* Жанровый состав русского фольклора // Русская литература. №4. 1964. – С. 58-77.
36. *Разумова, И. А.* Потаенное знание современной русской семьи: Быт. Фольклор. История. М., 2001. – 376 с.
37. *Слышкин, Г. Г.* Лингвокультурные концепты прецедентных текстов / Г. Г. Слышкин. – М.: Academia, 2000. – 141 с.
38. *Степанов, Ю. С.* Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. / Ю. С. Степанов. – М.: Академический проект, 2004. – С. 42-67.

39. *Степанов, Ю. С.* Основы общего языкознания / Ю. С. Степанов. – М.: Просвещение, 1975. – 271 с.
40. *Тананина, А.В.* Концептуальное поле «любовь» и его представление в иностранной аудитории: автореф. дис. ... канд. пед. наук – М., 2003.
41. *Черепанова, О. А.* Мифологическая лексика Русского Севера. Л., 1983. – 169 с.
42. *Черепанова, О. А.* Очерк традиционных народных верований Русского Севера // Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / Сост. О. А. Черепанова. СПб., 1996 (б). С. 113-181.
43. *Черепанова, О. А.* Предисловие // Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / Сост. О. А. Черепанова. СПб., 1996 (а). С. 3-6.
44. *Эмер, Ю.А.* Современный песенный фольклор: когнитии и дискурсы / Ю. А. Эмер. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2011. – 220 с.
45. *Эмер, Ю.А.* Ценностная картина мира традиционного и современного фольклора / И.В. Тубалова, Ю.А. Эмер // Картины русского мира: аксиология в языке и тексте / отв. ред. З.И. Резанова. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2005. – С. 257–296.

Список словарей

1. Малый академический словарь в 4 т. Т. 2. / Под ред. А. П. Евгеньевой. — М.: Русский язык, 1985-1988. – С. 159-163.
2. Славянские древности в 5 т. Т. 3. / Под ред. Н. И. Толстого. — М.: Международные отношения, 1995. – С. 117-123.
3. Словарь пермских говоров: выпуск I-II / под ред. А.Н. Борисовой, К.Н. Прокошевой. – Пермь, 1999. – 1527 с.
4. Словарь синонимов и сходных по смыслу выражений. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: Около 5 000 синонимических рядов. Более 20 000 синонимов — 7-е изд., стереотип. — М.: Русские словари, 1999.

5. Словарь русских говоров Южного Прикамья: в 2 т. / И. А. Подюков, С. М. Поздеева, Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных. - Пермь: Перм. гос. Пед. Ун-т. – Пермь, 2010.
6. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. Т. 3. / Под ред. В. И. Даля. — СПб. – М.: Тип. М. О. Вольфа, 1963-1966. – С. 246-423.
7. Шанский, Н.М. Учебный фразеологический словарь. – М.: АСТ, 1997. – 450с.